

К. В. Мелик - Пашаян

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АРМЯНСКОЙ ССР**

С установлением Советской власти в Армении созданы широкие возможности для развития всех отраслей науки, в том числе и этнографии.

Армянская этнография берет начало в глубокой древности, в те времена, когда армяне еще не имели собственной письменности и литературы. Представление о состоянии этнографических знаний этого периода дают обнаруженные в Армении и других местах Закавказья эпиграфические памятники на персидском, греческом, латинском, арамейском и других языках, в которых сообщаются различные сведения об армянах. Исключительную ценность представляют данные античных и византийских авторов — Геродота, Ксенофонта, Страбона, Плутарха, Полибия, Плиния, Прокопия Кесарийского и др. — о происхождении армянского народа, его образе жизни, обычаях, религиозных верованиях и материальной культуре.

Отцом армянской этнографии считается Мовсес Хоренаци. В его труде содержится неисчерпаемый этнографический материал не только об армянском, но и многих других народах. Этнографические материалы можно найти в работах таких выдающихся армянских авторов средневековья, как Агатангехос, Фавстот Бузанд, Егише, Себеос, Гевонд, Овнан Мамиконян, Ананий Шикаци, Ованнес Драсханакертци, Киракос Гандзакечи, Степанос Орбелян и др. Важное значение как этнографический источник имеют канонические книги, особенно судебники Давида сына Алавика, Мхитара Гоша, Смбата Гундстабля. Многие их статьи фиксируют нормы обычного права, касающиеся жизни простого народа. В более близкое к нам время, в армянской периодической печати XIX—XX вв., широко публиковались статьи о быте, культуре обычаях народа. В этом отношении особенно выделялись журналы «Базмавеп» («Полигистор») «Андес амсоря» («Ежемесячный журнал»), «Арарат», «Мурч» («Молот»), «Пордз» («Опыт»), двухнедельник «Бюракн», а также газеты «Мшак» («Труженик»), «Ардзаганк» («Эхо»), «Нор дар» («Новый век»).

Видное место в армянской этнографии занимает великий просветитель-демократ Хачатур Абовян. Его художественные произведения, особенно роман «Раны Армении», содержат большой этнографический материал. Перу Абовяна принадлежат также и сугубо этнографические исследования, написанные на высоком научном уровне. По примеру Хачатура Абовяна многие писатели стали широко использовать в своих произведениях этнографический материал. Среди них можно назвать М. Тагиадяна, П. Прошяна, М. Налбандяна, Раффи (А. Мелик-Акопян), Г. Сундукяна и др.

К 1870—1880 гг. относится деятельность одного из пионеров армянской этнографии Гарегина Сrvандзтянца. Его многочисленные сборники, такие, как «Гроц ев броц», «Хноц ев нороц», «Манана», «Торос ахпар». «Амов отов», вошли в золотой фонд этнографии армянского народа.

В настоящее время Институт археологии и этнографии АН Армянской ССР готовит академическое издание его трудов.

В конце XIX в. Г. Срвандзтянц и Г. Халатянц составили первые вопросники-программы, сыгравшие важную роль в сборе этнографических материалов.

Заметную роль в становлении армянской этнографии сыграл «Эминян азгагракан жоховацу» («Эминский этнографический сборник»), вышедший в Москве с 1901 по 1911 г.

Важное значение в развитии науки имел основанный Ервандом Лалаяном «Азгагракан андес» («Этнографический журнал») ¹, а также создание Армянского этнографического издательского общества и Армянского этнографического общества. В начале века благодаря усилиям Ер. Лалаяна были созданы этнографический музей и этнографическо-антропологическая и кавказоведческая библиотека. Во время своих многочисленных экспедиций Ер. Лалаян собрал громадный фактический материал, имеющий ныне исключительную ценность, поскольку многие явления и элементы культуры, зафиксированные им в свое время, давно исчезли.

После установления Советской власти в Армении Ер. Лалаян переезжает из Тифлиса в Ереван. Сюда были перевезены фонды этнографического музея. Ер. Лалаян стал директором нового музея, в котором сконцентрировались все этнографические работы Армении. В этот период он опубликовал целый ряд ценных этнографических трудов, из которых особенно значительны: «Удины Нижа и Вардашена с этнографической точки зрения» ², «Эволюция похоронных обрядов и форм надгробий в Армении» ³, «Обычаи армян, связанные с деторождением» (посмертная публикация) ⁴.

В 1931 г. вышла в свет монография Ер. Лалаяна «Раскопки могильников в Советской Армении». В ней обобщены результаты археологических исследований ученого.

В 1920-х годах почти полностью посвятил себя этнографии армян Степан Лисициан, который еще в конце XIX в. касался в своих работах вопросов этнографии. Он стал основателем армянской советской этнографической школы. В исследованиях С. Лисициана большое внимание уделено изучению армянского народного жилища. В 1925 г. он выступил с докладом «К изучению армянских жилищ», посвященным карабахскому глхатуну, ареалам его распространения и его связи с церковной архитектурой. С. Лисициан сделал также доклад ⁵, в котором он дал характеристику типа жилища в Бардзр Айке (Высокая Армения) со всем его комплексом построек: жилым домом, хлевом, конюшней и др. Жилищу посвящена также статья С. Лисициана «Из материалов по изучению жилищ Армении» ⁶, в которой приведены результаты исследований крестьянских построек в Мегри, Нор-Баязете, Памбаке в Дарлагазе. В этой работе автор ставит и разрешает некоторые вопросы, связанные с происхождением и эволюцией типов народных жилищ, а также говорит об их влиянии на формирование классической армянской архитектуры вообще, и в частности церковной архитектуры.

В 1927 г. была опубликована статья С. Лисициана «Историко-этнографические очерки Шатаха» ⁷, в которой впервые в армянской этногра-

¹ Журнал издавался в Тифлисе (только первый том был издан в г. Шуше) с 1896 по 1916 г., всего вышло 26 томов.

² «Известия Ин-та науки и искусства АрмССР», 1926, № 1 (на арм. яз.).

³ Там же, 1928, № 3.

⁴ Там же, 1931, № 5.

⁵ «Крестьянское жилище „Высокой Армении“», «Известия Кавказского историко-археологического ин-та», т. IV, 1927.

⁶ Там же, т. VI, 1927.

⁷ Там же, т. V, 1927.

фии поставлена проблема о «сообществах сверстников» у армян. Значительный интерес представляет также исследование «Святыни у перевалов»⁸. Здесь рассмотрены совершаемые в описываемых святынях обряды и обычаи, выявляются истоки этих обрядов, которые, по мнению автора, генетически связаны с дохристианским периодом, с почитанием воды, огня, духов гор.

К 15-й годовщине установления Советской власти в Армении С. Лисициан подготовил статью⁹, характеризующую достижения армянской советской этнографии, анализирующую работы Ер. Лалаяна, Г. Чурсина, И. Петрушевского, Х. Самуэляна. Вместе с тем автор отмечает и недостатки в развитии этнографической науки в Армении (нехватку научных кадров, неудовлетворительную организацию сбора материала, отсутствие кафедры этнографии в Ереванском университете и др.).

Одна из лучших работ С. Лисициана — обобщающий труд «Очерки этнографии дореволюционной Армении» — была опубликована посмертно¹⁰.

Некоторые работы С. Лисициана до сих пор не опубликованы. Учитывая большую научную ценность рукописного фонда ученого, Институт археологии и этнографии АН АрмССР в настоящее время приступил к его изданию. В 1969 г. вышла новая книга С. Лисициана «Армяне Зангезура»¹¹, в которой дана всесторонняя характеристика истории, хозяйства, быта и культуры населения этой самобытной области Армении.

Видную роль в развитии армянской этнографии сыграл Х. Самвелян. Еще в досоветский период он выступил с целым рядом блестящих статей по различным вопросам армянской этнографии и права. Значительная часть из них обобщена в его трехтомной монографии «Культура Древней Армении»¹². Этот труд можно считать первой удачной попыткой охарактеризовать главные этапы развития материальной и духовной культуры Армении, начиная с первобытнообщинного строя и вплоть до XX в. Автор широко использовал современные ему достижения передовой русской и европейской науки. Х. Самуэлян удалось поставить и решить ряд важных проблем, связанных с армянской семейной общиной, патриархальной семьей, матриархатом, браком, религиозными верованиями, народными праздниками. В 1920—1930-х годах Х. Самвелян под псевдонимом «Ниманд» опубликовал более трех десятков статей и брошюр антирелигиозного характера. Им были заложены основы армянской советской антирелигиозной литературы.

Ер. Лалаян и Х. Самуэлян начали составление библиографии армянской этнографии. Ныне эту работу продолжает сотрудник Музея истории Армении Н. Тораманян.

Интересные исследования по армянской этнографии опубликовал крупный знаток этнографии Кавказа Г. Чурсин. Большую ценность имеют такие работы, как «Армяне Зангезура»¹³, «Амулеты и талисманы кавказских народов»¹⁴, «Культе собаки у кавказских народов»¹⁵, «Культе железа у кавказских народов»¹⁶ и др.

Большой вклад в армянскую этнографию внес также Л. Меликсет-Бек. Особенно интересны его работы: «К вопросу об обычае кувалды на

⁸ «Сов. этнография», 1936, № 4—5.

⁹ «Кавказский этнографический сборник», 1, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXVI, М., 1955.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ереван, 1969 (на арм. яз.).

¹² Т. I, Ереван, 1931; т. II, III, Ереван, 1941 (на арм. яз.).

¹³ Работа издана отдельной книжкой в Тифлисе в 1931 г.

¹⁴ «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 46, Махачкала, 1929.

¹⁵ «Бюллетень Кавказского историко-археологического ин-та» (далее КИАИ), Л., 1929, № 5.

¹⁶ «Известия КИАИ», т. V, 1927.

Кавказе», «Армянский этнограф-археолог Е. Лалаян», «Ключ к песне Нурин-Назарета».

В 1940-е годы был опубликован целый ряд исследований об армянской языческой религии, среди которых особое место занимает вышедшая в 1941 г. в Ереване работа М. Абегиана «Стелы, названные „вишапами“ как статуи богини Астхик-Деркетю». В первой части своего труда автор опровергает мнение Я. Смирнова и Б. Пиотровского о том, что обнаруженные в Гегамских горах и на Арагаце стелы в виде громадных рыб связаны с культом вишапа-демона и олицетворяют божество воды и плодородия. Во второй части доказывается, что эти стелы не что иное, как статуи богини Астхик-Деркетю.

Дохристианскими верованиями в Армении занимался академик Г. Капанцян. Его труды внесли много нового в понимание сложных вопросов языческого мышления. Особенно ценно с этой точки зрения исследование «Хеттские боги у армян»¹⁷, в котором прослеживается некоторая общность религиозных воззрений хеттов и армян и проводится параллель между богами Тарки-Торк, Ара-с-Ара, Хепит-Хепит, Матан-Мажан, Нар-Цовинар. Автор совершенно справедливо связывает Цовинар с богиней Нар и в этой связи указывает на известную общность духовной культуры армян и народов Малой и Передней Азии древнего периода. Интересна статья Г. Капанцяна о существовании культа русалки у армян¹⁸.

Наконец, в 1944 г. вышла в свет монография Г. Капанцяна «Куль Ары Прекрасного». В этом блестящем исследовании рассмотрен культ Ары Прекрасного как умиряющего и воскресающего божества, дана периодизация развития этого культа и обстоятельно характеризуются его следы в материальной и духовной культуре. В работе анализируется громадный и разнообразный этнографический, археологический и лингвистический материал.

Изучению связей дохристианских верований в Армении с персидской религией посвящена работа К. Мелик-Оганджяна «Митра-Мигр в „Сасна Црере“»¹⁹. Значительный интерес представляют также статьи члена-корреспондента АН АрмССР Б. Аракеяна о сущности культа Вагна и культа Айка, их происхождении и месте среди дохристианских армянских божеств.

С 1920-х до начала 1950-х годов этнографическим центром был Музей истории Армении. Большое внимание здесь уделялось приобретению имеющих важное этнографическое значение коллекций и организации музейных экспозиций. С этой целью в различные районы Армении направлялись научные экспедиции и отдельные сотрудники, которые на местах осуществляли сбор вещей и материалов. Сотрудники музея вели также большую работу по изучению материальной и духовной культуры армянского народа. В 1950 г. было опубликовано исследование заведующего отделом этнографии музея В. Бдяна «Некоторые пережитки земледельческого культа у армян»²⁰. Характеризуя культ весны, земли, воды, Ары Прекрасного, Нар у армян, автор подчеркивает связь древних армянских преданий с природной средой, описывает целый ряд земледельческих праздников. В 1951 г. была опубликована статья В. Бдяна «Кровнородственный „азг“ и родственные отношения у армян»²¹, в которой автор впервые указывает на существование патронимических отношений у армян, подтверждая таким образом теоретические взгляды М. О. Косвена.

¹⁷ Ереван, 1940.

¹⁸ Г. Капанцян, Куль русалки у армян, «Советская литература», Ереван, 1940, № 6 (на арм. яз.).

¹⁹ «Литературно-филологические изыскания», Ереван, 1946 (на арм. яз.).

²⁰ «Труды Гос. исторического музея Армении», т. III, Ереван, 1950 (на арм. яз.).

²¹ «Сов. этнография», 1951, № 1.

В Музее истории Армении занимались также изучением этнографии курдов. Сотрудник музея Амине Авдал начиная с 1948 г. опубликовал много статей по этой теме, которые имели не только теоретическое, но и практическое значение. Среди них можно назвать такие, как «Курдская женщина в патриархальной семье по этнографическим и фольклорным материалам», «Кривая месть среди курдов и ликвидация ее пережитков в советских условиях»²², и в особенности обобщающая монография «Быт курдов Закавказья»²³, первое сводное исследование по курдской этнографии. Работа состоит из двух частей: в первой дана характеристика быта курдов Закавказья в досоветский период, во второй — в советское время. Автор показывает коренные преобразования в жизни курдов после установления Советской власти и победы социалистического строя. Почти одновременно в журнале «Советская этнография» выходит статья А. Авдала, посвященная патронимическим отношениям у курдов Армении в XIX в.²⁴

В послевоенные годы советская тематика постепенно начинает преобладать в исследованиях сотрудников музея. Одна за другой выходят в свет работы о новом быте, например: «Армянское колхозное жилище в этнографическом отношении» и «Семейные отношения армянских колхозников» В. Бдяна²⁵.

В 50-е годы В. Бдяном были написаны такие исследования, как «Быт армянских рабочих до революции и в советский период», «Новый быт и культура рабочих текстильной промышленности Армении», «Быт рабочих Ереванского станкостроительного завода им. Ф. Дзержинского» и др.²⁶

Одновременно с научными сотрудниками музея этнографические исследования вела также этнографическая группа, созданная при Институте истории АН Армянской ССР. В 1959 г. был основан Институт археологии и этнографии, что создало наиболее благоприятные условия для дальнейшего развития этнографической науки в Армении.

Значительным явлением в армянской этнографии стала книга Д. Вардумяна «Новый быт лорийцев», которую можно считать серьезной попыткой всестороннего изучения нового быта армянского колхозного крестьянства. Здесь характеризуется производственный быт лорийцев, их семейные отношения, крестьянские постройки. На конкретных примерах показано влияние нового социально-экономического строя на весь уклад жизни сельского населения.

В 1955 г. вышла в свет монография Темурджяна «Ковроделие в Армении». В ней рассмотрены основные этапы развития ковроделия с древнейших времен до наших дней. Значительное внимание автор уделяет развитию этого промысла в Советской Армении, показывает устойчивость традиционных навыков ковродельного искусства у армян. Большой интерес представляет монография А. Мнацаканяна «Армянское орнаментальное искусство»²⁷. Автор касается таких вопросов, как родо-семейные отношения, дуальные и фратриальные объединения, праздники, обряды, мистерии и др.

Проблемам развития народного искусства посвящена также выпущенная в 1966 г. издательством АН АрмССР ценная монография С. Давтяна «Армянское кружево». Детально изучив различные школы вышивания, автор показывает, что наиболее крупными центрами вы-

²² «Труды Гос. исторического музея Армении», т. I, IV, 1952, Ереван (на арм. яз.).

²³ Ереван, 1957 (на арм. яз.).

²⁴ «Сов. этнография», 1959, № 6.

²⁵ «Известия АН АрмССР (обществ. науки)», 1955, № 4; 1956, № 7 (на арм. яз.).

²⁶ См. «Архив отдела этнографии Ин-та археологии и этнографии АН Арм. ССР».

²⁷ Ереван, 1955 (на арм. яз., резюме на русск. яз.).

шивального искусства были Ван, Карин и Айнтап. Описана разнообразная техника изготовления кружев, излюбленные мотивы мастеров, а также географическое распространение армянского кружева. Большая заслуга автора заключается в том, что ему удалось показать развитие кружевного производства в Закавказье на широком историческом фоне.

В настоящее время в республике уделяют серьезное внимание изучению истории армянской этнографии. Этой теме посвящено уже более двух десятков статей. Из них следует отметить: «Г. Срвандзтянц как этнограф» В. Бдяна²⁸, «Этнографическая наука в Армении в 1951—1955-х годов»²⁹ Д. Вардумяна, статьи К. Мелик-Пашаяна об Ер. Лалаяне, С. Лисициане, С. Мовсисяне (Бенсе), Ов. Туманяне³⁰ и ряд других.

Серьезное внимание уделялось в последнее время исследованию семьи и семейной общины. Вышедшая в 1958 г. монография Э. Карапетян «Армянская семейная община» во многом заполнила существовавший в этой области пробел.

Вопросам патронимии у армян посвящена работа Э. Карапетян «Родственная группа „азг“ у армян»³¹, где показана структура этой семейно-родственной группы, ее идеологическая общность, локальное единство и остаточные формы экономической общности.

Значительный интерес для изучения армянской сельской и городской общин представляют статьи: «Об армянской сельской общине в XIV—XV вв.»³² Л. Хачикяна и «Материалы по истории армянской общины г. Ахалцихе»³³ К. Кафадаряна.

Для последних лет характерно особое внимание к хозяйственной жизни и материальной культуре армян. Опубликованы статьи Ю. Мкртумяна «Годовой скотоводческий цикл у армян северо-восточной Армении в дореволюционный период»³⁴, «Некоторые формы сообществ в армянской деревне»³⁵, «Формы скотоводства и быт населения в армянской деревне второй половины XIX в.»³⁶ и «Формы скотоводства у армян»³⁷; статьи: «Система рядового посева в бассейне озера Ван»³⁸, «Армянские мотыги и пахотные орудия XIX века»³⁹, «Армянские тесловидные мотыги»⁴⁰ и «Жатвенные орудия в Армении»⁴¹ В. Бдяна. Ряд статей по истории материальной культуры и народной метеорологии опубликовали также Л. Петросян, Р. Варданян. В настоящее время подготовлены к печати монографические исследования: «Земледельческая культура в Армении», «Формы скотоводства в Восточной Армении» Ю. Мкртумяна и «Сухопутные народные средства передвижения у армян» Л. Петросяна.

Многие этнографы посвятили себя изучению дохристианских народных верований армян. В 1963 г. вышла в свет монография К. Мелик-Пашаяна⁴², где впервые в армянской этнографии специально изучает-

²⁸ «Эчмиадзин», 1946, № 1 (на арм. яз.).

²⁹ «Известия АН АрмССР (обществ. науки)», 1956, № 9 (на арм. яз.).

³⁰ «Историко-филологический журнал АН АрмССР», 1964, № 3; 1965, № 4; 1968, № 2; 1969, № 3 (на арм. яз.); «Сов. этнография», 1965, № 3.

³¹ Ереван, 1967.

³² «Историко-филологический журнал АН АрмССР», 1958, № 1 (на арм. яз.).

³³ Там же, 1967, № 1 (на арм. яз.).

³⁴ «Известия АН АрмССР (обществ. науки)», 1963, № 7 (на арм. яз.).

³⁵ «Историко-филологический журнал», 1967, № 4.

³⁶ «Сов. этнография», 1968, № 4.

³⁷ «Вестник общественных наук», 1968, № 12.

³⁸ «Историко-филологический журнал», 1964, № 1 (на арм. яз.).

³⁹ «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства Армении», т. I, Ереван, 1964 (на арм. яз.).

⁴⁰ «Известия АН АрмССР (обществ. науки)», 1965, № 2 (на арм. яз.).

⁴¹ «Историко-филологический журнал», 1968, № 3 (на арм. яз.).

⁴² «Культ богини Анант», Ереван, 1963 (на арм. яз.).

ся культ богини Анаит. Выявлены корни культа этой богини, показана его сущность, описаны праздники, которые проводились в честь Анаит. Изучению народных верований посвящены статьи А. Одабашян: «О некоторых пережитках армянских народных верований»⁴³, «К вопросу о праздновании нового года»⁴⁴, «Некоторые пережитки христианского новогоднего праздника» и др. Ею же подготовлена к печати монография «Празднование нового года у армян».

Видное место в истории армянской этнографии занимает заслуженный деятель науки АрмССР, доктор исторических наук Србуи Лисициан. Ее фундаментальные исследования по танцевальному искусству широко известны в нашей стране и за ее пределами. Вышедший в 1958 г. первый том «Старинных плясок и театральных представлений армянского народа» отличается глубиной научного анализа и охватом огромного этнографического и фольклорного материала, автор предлагает унифицированную систему записи танца, которая отличается большой простотой и точностью воспроизведения сложнейших элементов движения.

Этнографы Армении уделяют большое внимание изучению жизни и быта армянского народа в наши дни. В 1962 г. Институтом этнографии АН СССР был издан второй том труда «Народы Кавказа», в одном из разделов которого помещено фундаментальное исследование по этнографии армян (авторы: С. Еремян, С. Лисициан, Срб. Лисициан, Д. Вардумян, Э. Карапетян и др.). Впервые в научной литературе здесь дана всесторонняя этнографическая характеристика армянского народа с древнейших времен вплоть до начала 60-х годов нашего столетия.

Изучению быта колхозного крестьянства Армении посвящена вышедшая в 1963 г. работа Д. Вардумяна и Э. Карапетян⁴⁵, где рассмотрены экономическая база сельской семьи, ее состав и структура, семейные отношения; характеризуются современные свадебные и брачные обычаи.

В советское время большое внимание уделялось сбору этнографических материалов. Еще в 1924 г. экспедиция Закавказской научной ассоциации с участием С. Лисициана, Г. Чурсина и Лазо (Г. Газарян) проводила этнографические исследования в Нагорном Карабахе, Зангезуре и других районах. В 1927—1928 гг. С. Лисициан по поручению Кавказского историко-археологического института собирал материал в Мегри и Агулисе⁴⁶. В эти же годы Ер. Лалаян работал в Котайкском (ныне Абовянском районе АрмССР), куда он был командирован Институтом науки и искусства АрмССР⁴⁷. Заведующий отделом этнографии Государственного исторического музея С. Лисициан в 30-е годы старался организовать систематический сбор этнографических данных в Зангезуре, Мегри, Лори-Казахе, Ахалкалакском и Ахалцихском районах, Нор-Баязетском районе и других местах. Одновременно было приобретено для музея около 1000 экспонатов, в том числе коллекции орудий и инструментов ювелирного, оружейного и гончарного производства.

С. Лисициан составил «Этнографический вопросник», изданный в Ереване в 1946 г.; который отражал все основные аспекты этнографических исследований. Основные его разделы: «Общие сведения», «Хозяйственный быт», «Материальная культура», «Социальные отношения», «Верования», «Праздники», «Язык и письменность», «Досуг», «Фольклор» и «Искусство». Вопросник сопровождается практическими указаниями для собирателей. Вопросник С. Лисициана способствовал

⁴³ «Известия АН АрмССР (обществ. науки)», 1962, № 2 (на арм. яз.).

⁴⁴ «Историко-филологический журнал», 1963, № 2 (на арм. яз.).

⁴⁵ «Семья и семейный быт колхозников Армении», Ереван (на арм. яз.).

⁴⁶ «Бюллетень КИАИ», 1929, № 5.

⁴⁷ «Известия Ин-та науки и искусства АрмССР», 1927, № 2 (на арм. яз.).

развертыванию собирательской деятельности в Армении, им ныне руководствуются не только этнографы, но и десятки учителей, студентов и просто любителей-собираателей.

Этнографы Государственного исторического музея Армении и Института истории АН АрмССР в 50-х годах проводили сбор этнографических материалов в бассейне оз. Севан (1956), Разданском районе (1957), Иджеванском, Шамшадинском, Ноемберянском районах (1958). Сбор этнографических материалов достигает еще больших масштабов после создания при АН АрмССР Института археологии и этнографии. Проводятся большие комплексные экспедиции, в состав которых, помимо этнографов, входят фольклористы, художники, архитекторы. Эти экспедиции собрали ценные материалы не только в большинстве районов Армянской ССР, но и в других частях нашей страны, заселенных армянами,— на Северном Кавказе, в Грузинской и Азербайджанской ССР. Материалы, собранные как сотрудниками Института археологии и этнографии, так и отдельными любителями-собираателями, публикуются. Так, в 1962 и 1965 гг. были изданы две работы⁴⁸, посвященные этнографической характеристике Сасуна — этой самобытной области Западной Армении. Их авторы, коренные сасунцы, сумели дать описание образа жизни сасунцев, их обычаев, материальной культуры, социальных отношений, особенностей духовной культуры и т. д. Эти две работы в значительной степени восполняют большой пробел в этнографическом изучении малоисследованной области.

Институт археологии и этнографии АН АрмССР приступил к изданию серии «Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования».

В настоящее время одна из основных задач армянских этнографов — составление историко-этнографического атласа Армении. Разрабатываются следующие основные разделы: «Земледельческая культура» (В. Бдоян), «Скотоводческая культура» (Ю. Мкртумян, Л. Петросян), «Поселение и жилище» (Д. Вардумян, К. Сехбосян). Работа над атласом проводится в сотрудничестве с Институтом этнографии АН СССР и соответствующими учреждениями Грузии и Азербайджана. Результаты, как известно, будут обобщены в «Кавказском историко-этнографическом атласе».

Этнографический кабинет им. С. Лисициана Музея истории Армении систематически увеличивает этнографические фонды. Только за последние 5—6 лет было приобретено около 5000 ценных вещей: одежда, ковры, ковры, ковры, ковры, сельскохозяйственные орудия, оружие, украшения, вышивки и др. Ныне этнографический фонд музея имеет около 20 000 экспонатов, среди которых много предметов, подаренных зарубежными армянами.

В 1965 г. музей издал альбом «Армянских костюмов», подготовленный художницей-этнографом Ф. Григорян; подготовлены к печати «Альбом золотых и серебряных предметов», хранящихся в музее, и «Альбом лучших образцов тканей».

Огромный интерес представляют «Карта армянского народного костюма» А. Патрика, а также этнографические карты Восточной Армении до и после присоединения к России Х. Авдалбекяна, которые экспонируются в музее истории Армении. Д. Вардумян составил «Карту этнографических районов Армении»⁴⁹.

За годы Советской власти в Армении выросли новые кадры этнографов. Если в первые годы Советской власти в республике было всего три этнографа, то сейчас их более двух десятков. Из них четверо имеют ученую степень доктора наук и восемь — кандидата наук.

⁴⁸ Е. Карапетян, Сасун, Ереван, 1962 (на арм. яз.); В. Петоян, Этнография Сасуна, Ереван, 1965 (на арм. яз.).

⁴⁹ «Народы Кавказа», т. II, М., 1962, стр. 441.

За полвека Советской власти была проведена значительная работа по этнографическому изучению армянского народа. Однако предстоит сделать еще многое как в области исторической, так и прикладной этнографии. Постановление Центрального Комитета КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» обязывает армянских этнографов сделать свои исследования более целеустремленными, более плодотворными и нужными нашему народу.

THE MAJOR PROBLEMS OF ETHNOGRAPHIC RESEARCH IN THE ARMENIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

The article deals with the development of ethnography in Soviet Armenia. The author characterizes the most important problems studied by Armenian ethnographers.
